2. *Ольчанка, М.У.* Актуальным проблемы систематизации белорусского законодательства / М.У. Сшычанка // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта Імя Яша Купалы. - Сер. 4. - Правазнаўства. - 2011. - № 1. - С. 22-29.

3. *Кабрыяк, Реми.* Кодификации / Реми Кабрыяк; пер. с фр. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2007. - 476 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Скоробогатов А.В., Казанский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор; Белоус У.А., Казанский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Согласно Конституции РФ, гарантированность прав человека рассматривается как неотъемлемая функция современного демократического государства (каковым является Россия (ст. 1)), что позволяет гражданам беспрепятственно реализовывать свои права и нести ответственность за невыполнение обязанностей [3, с. 4].

Процесс защиты прав человека складывается не только из формирования, узаконивания, реализации на практике, и в случае необходимости защиты элементов правосубъектности, но и из прямого и косвенного взаимодействия субъектов права, которыми являются не только непосредственно индивиды, чьи права проходят все стадии формирования и реализации, а также и компетентные органы, чья деятельность направлена на их создание, формирование и контроль за реализацией [4].

Такого рода процесс, наиболее полно, можно раскрыть в рамках механизма правового регулирования, включающего в себя пять стадий. На каждой стадии подразумевается деятельность соответствующих субъектов права, формы их взаимодействия, а также, через процесс закрепления, обеспечение индивида правами и непосредственный контроль за их выполнением, отчасти, происходит образование правового статуса личности [6].

На первой стадии происходит формирование общих правил поведения (нормы права) - своеобразной модели, функционирование которой направлено на удовлетворение социальных и индивидуальных интересов, обеспечение правомерного поведения индивида, правопорядка и режима законности. Вторая стадия способствует возникновению условий, при осуществлении которых реализуются общие программы поведения. Таким образом, можно предположить, что первых две стадии обуславливаются деятельностью, в частности, Президента, Президентского совета по правам человека и Федерального Собрания.

В рамках третьей стадии устанавливаются конкретные юридические связи с последующим разделением субъектов на управомоченных и обязанных. В рамках данной стадии возможно обращение индивида в компетентные органы, (социальные службы, правоохранительные органы, и т. д.), отвечающие за приме-

нение тех или иных правовых норм к конкретному общественному отношению, с целью бесконфликтного удовлетворения тех или иных прав.

Четвертая стадия формирует реализацию субъектных прав и одновременно с этим, соблюдение юридических обязанностей. Рассмотрение данного обращения соответствующими органами можно считать действием в рамках четвертой стадии, которая подразумевает не только само рассмотрение, но и вынесение соответствующего решения. Таким образом, на протяжении этих четырех стадий происходит детализация, то есть, переход от общих правил, формирующихся в рамках первой стадии, к более частным, раскрывающимся в последующих трех стадиях при привлечении законодательных актов, в качестве регуляторов возникающих отношений и классификации субъектов в соответствии с приобретенными в процессе взаимодействия ролями [7].

Помимо обозначенных четырех стадий в юридической науке выделяется пятая - факультативная, на которой осуществляется защита прав индивида в случае ее не реализации или достижения не в полной мере на четвертой стадии.

Традиционно, в рамках пятой стадии, происходит не только непосредственное и в большей степени прямое взаимодействие субъектов права, но и наиболее ярко выявляется деятельность государственных и негосударственных механизмов защиты прав человека, как реализация самой стадии как таковой.

Среди компетентных органов и структур, отвечающих за защиту прав человека и рассматриваемых, как элементы общественного и государственного механизма по защите прав человека, возможно выделить два института, представляющих противоположные полюсы механизма: Уполномоченного по правам человека и Федеральную службу судебных приставов (далее - ФССП).

Уполномоченный по правам человека, деятельность которого может быть рассмотрена, как один из неотъемлемых элементов механизма правового регулирования, является факультативным институтом пятой стадии (что объясняется порядком обращения и рамками подачи жалобы на имя Уполномоченного). Анализ обращений (с 2000 по 2013 г.) [1 ; 2] позволяет, учитывая общую динамику, сделать вывод не только относительно непосредственной востребованности данного института, но и о способности оказывать существенное воздействие как на формирование правового статуса через защиту прав конкретного индивида, так и на защиту правового поля России в целом.

В качестве оппонентского института, считаем возможным, рассмотреть деятельность Федеральной службы судебных приставов, как органа, осуществляющего контроль выполнения судебного решения, и как следствие, так же формирующего правовой статус личности, с точки зрения контроля соблюдения обязанностей.

Деятельность как аппарата Уполномоченного по правам человека, так и Федеральной службы судебных приставов, включая всю совокупность своих полномочий и обязанностей, охватывает достаточно широкий спектр этапов, на которые можно условно разделить стадии механизма правового регулирования. Однако, наиболее ярко, деятельность данных структур в отношении гарантирования и обеспечения правового статуса личности проявляется именно на пятой

стадии. Ее факультативный статус подразумевает защиту прав в форме их отстаивания (как в судебном, так и в административном порядке) и, как следствие, выявления форм и методов невыполнения обязанностей и защиты прав человека.

Деятельность данных структур в рамках пятой стадии механизма правового регулирования можно условно подразделить на этапы. Мы считаем возможным выделить пять этапов, что позволит рассмотреть формы взаимодействия.

На первом этапе очевидна схожесть вовлеченности данных институтов в деятельность факультативной стадии. (Обращение является в данном случае формой вовлечения). Несмотря на то, что деятельность, как Федеральной службы судебных приставов, так и Уполномоченного по правам человека направлены во всех пяти этапах на гарантирование и формирование правового статуса личности, наиболее ярко это проявляется на третьем этапе их деятельности.

Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ и Федеральная служба судебных приставов 12 марта 2013 г. подписали «Соглашение о порядке взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» (далее - Соглашение).

Соглашение в качестве правовых оснований для взаимодействия выделяет Конституцию РФ, Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов». Таким образом, учитывая тот факт, что законодательная база, на основании которой предполагается регламентация взаимодействия ФССП и аппарата Уполномоченного, была сформирована задолго до заключения соглашения (а именно в 1993 г., если говорить о Конституции РФ), то само взаимодействие не стало чем-то инновационным, а лишь явилось завершением правоприменения в данной сфере.

Будучи федеральным органом исполнительной власти, Федеральная служба судебных приставов (ст. 1 Указа Президента № 1316) имеет иерархическую структуру по отношению к регионам, которая, в свою очередь, подразумевает, что все федеральные законы, принятые центральным подразделением, являются обязательными для исполнения в регионах.

Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов и Уполномоченного по правам человека в контексте механизма правового регулирования может рассматриваться как различные модели реализации пятой стадии механизма. В силу особенностей своих полномочий указанные институты обеспечивают разные стороны реализации правового статуса человека и гражданина: Федеральная служба судебных приставов обеспечивает исполнение позитивных обязанностей, а Уполномоченный по правам человека способствует использованию субъективных прав.

Таким образом, на примере деятельности и в большей степени взаимодействия таких структур как аппарат Уполномоченного по правам человека и Феде-

ральная служба судебных приставов можно рассмотреть деятельность по защите прав человека в России, как общественных, так и государственных механизмов.

Обеспечение прав и свобод человека в соответствии с позицией Конституции РФ занимает ведущее место в российской правовой системе и определяет характер и направленность не только правотворчества, но и правоприменения [5].

Список использованных источников

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан о соблюдении прав и свобод человека в Республике Татарстан в 2000-2004 гг. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://upch.tatarstan.ru/>
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан в 2013 году» // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://upch.tatarstan.ru/>
3. Конституционные гарантии прав человека в России: методические материалы / сост. А.В. Скоробогатов, У.А. Белоус. - Казань: КЮИ (ф) РПА Минюста России, 2013. - 24 с.
4. Правовое государство и права человека / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М. ; СПб.: РПА Минюста России, 2012. - 220 с.
5. *Скоробогатов, А.В.* Современные концепции правопонимания: учеб. пособие / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов. - Казань: Познание, 2013. - 140 с.
6. *Чапиков, С.Ю.* Механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности России. Теоретико-методологические проблемы / С.Ю. Чапиков. - М.: Юстицинформ, 2012. - 330 с.
7. *Шафиров, В.М.* Естественно-позитивное право: Введение в теорию / В.М. Шафиров. - Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. - 204 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА

Скоруход И.Г., Белорусский государственный экономический университет

Ежедневно каждый из нас оказывается вовлеченным в сферу действия публичных договоров. Заключение таких договоров принимается нами как объективно-необходимая данность нашего бытия, без которых жизнь современного человека представляется просто невозможной. Пользуясь услугами предприятий общественного питания, телефонной и почтовой связи, совершая в магазинах покупки и т. п. каждый человек становится субъектом публичного договора.

Публичный договор является новеллой белорусского гражданского законодательства. Он представляет собой изъятие из закрепленного в ст. 2 Гражданского кодекса (далее - ГК) Республики Беларусь принципа свободы в заключении договора. В данном случае речь идет об обязанности одной стороны, независимо от ее воли и волеизъявления, заключить публичный договор.

В соответствии со ст. 396 ГК публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к